

СЕРЕБРЯНЫЕ ДОСКИ РАБОТЫ ГАМБУРГСКОГО МАСТЕРА ДЛЯ РАК ПРЕПОДОБНЫХ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ

В Государственной Оружейной палате среди предметов из так называемого «Соловецкого собрания» находятся шесть серебряных досок, ранее украшавших раки преподобных Зосимы и Савватия (ил. 1). При поступлении доски были представлены под единым номером 199681. Описаны они так: «...шесть серебряных золоченых досок прямоугольной формы с крупным чеканным цветочным орнаментом. На пяти досках клейма: города Гамбурга середины XVII в. и клеймо с изображением птицы. Шестая доска без клейма, по всей вероятности, копия сделана в России»², здесь же приведены размеры каждой доски и ее вес.

Впервые сведения о серебряных досках работы гамбургского мастера Фридриха Кеттвиха были опубликованы Е.И. Смирновой в 1985 г. в Гамбурге³. Здесь были представлены уточненные атрибуционные данные для пяти досок⁴, в том числе городское клеймо, характерное для 1654-1670 гг.⁵, а также приведены близкие аналогии к рисунку, использованному Фридрихом Кеттвихом для чеканного декора серебряных досок⁶. Аналогичный рисунок встречается как на предметах, хранящихся в Оружейной палате, - например рассольнике мастера Дирика Мунта II, - так и на двух чеканных тарелях мастера Ганса Ламбрехта III из Музея искусств и ремесел Гамбурга. Однако упоминаемые серебряные доски были названы Е.И. Смирновой частями «гробницы митрополита Филиппа из церкви Преображения Господня в Москве»⁷. При этом автор ссылается на то, что «предназначение» досок было определено Н.Н. Померанцевым. Впоследствии в многочисленных статьях, посвященных ракам преподобных Зосимы и Савватия в XVII в., так или иначе касающихся их устройства, будут лишь вскользь упоминаться эти серебряные части. При этом они будут названы работами то амстердамских, то гамбургских мастеров. Ссылаясь на приписки на полях рукописной Главной описи Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря 1866 г.⁸, И.М. Соколова и И.А. Журавлева сообщают, что заказ для исполнения серебряного убранства рак последовал амстердамским мастерам в 1660 г. от Бориса Ивановича Морозова. Таким образом, накапливались разночтения. До сего дня, к сожалению, не существует специального исследования, которое внесло бы необходимые разъяснения в историю данных предметов, поэтому нам показалось важным разобраться хотя бы с некоторыми из возникающих вопросов.

Нам представляется любопытным выяснить, как выглядели серебряные раки XVII в. преподобных Зосимы и Савватия и какое место занимали сохранившиеся пластины, если они вообще имели отношение к упомянутому памятнику. Необходимо также уточнить, чья это работа — амстердамских или гамбургских мастеров; почему для изготовления серебряных частей рак не были привлечены русские серебряники и не были повторены житийные клейма, существовавшие на более древней деревянной части; почему сохранились лишь шесть пластин и могут ли быть в дальнейшем обнаружены остальные.

Несомненной ныне представляется причина, по которой в середине XVII в., а именно к 1660 г., происходит «обновление» рак преподобных Зосимы и Савватия, - прошло сто лет со времени создания последних деревянных рак 1566 г., части которых хранятся в Музеях Московского Кремля и ГТГ. Так как поклонение святым мощам началось, как свидетельствуют различные источники, почти сразу же после смерти преподобных, то становится понятным стремление через столетие к обновлению «оправы» священных реликвий, которая сама бы стала «оправой» для более древней и хрупкой ее деревянной части. Почему заказ был столь дорогостоящим, а материалом для новых рак избрано серебро, также очевидно. Соловецкий монастырь, особо почитаемый, притягивающий паломников, многочисленных вкладчиков и жертвователей, к середине XVII столетия был одним из самых состоятельных в России, а, следовательно, мог позволить себе содержать

драгоценные раки должным образом, то есть очищая и поновляя их при необходимости.

1. Ф. Кеттвих. Серебряная доска с цветочным орнаментом. Гамбург, 1654-1660. Музеи Московского Кремля. Деталь.

Итак, как сообщает уже упомянутая нами Опись 1866 г., заказ на изготовление серебряных рак был сделан Борисом Ивановичем Морозовым в 1660 г. В 1648 г. этот влиятельный царедворец был не только отстранен от дел, но и отправлен в ссылку два месяца в Кирилло-Белозерский монастырь. Заказ состоялся в 1661 г., за год до его смерти, последовавшей 1 ноября 1662 г., возможно, это был акт своеобразного покаяния. В последние годы жизни боярин много болел, отстранился от государственных дел.

Есть в «Словаре достопамятных людей русской земли» о дарении Б.И. Морозова одно любопытное замечание: «Он славен и церковными окладами: приложил к работам Сооловецких Чудотворцев два серебряные украшения, вызолоченные ярко чрез огонь, весом в четыре пуда 35 фунтов; украсил Московский собор Успения Пресв. Богородицы паникадиллом, в котором было чистаго серебра около ста пудов. К сожалению, последний дар расхищен неприятелем в 1812 году»¹⁰.

В приписке на полях Описи 1866 г. упомянуто, что заказ Бориса Ивановича Морозова выполнили амстердамские мастера. В Музеях Московского Кремля хранятся пять досок с клеймами города Гамбурга и мастера Фридриха Кеттвиха. Нам представляется важным разрешить вопрос об их отношении к данным ракам. В Книгах обводных Соловецкого монастыря, составленных в 1677 г., читаем: «...новые раки немецкого дела серебряны чеканные с финифтью золочены. Дача Государева боярина Бориса Ивановича Морозова...»¹¹. Это важные свидетельства того, что, во-первых, в раках не исключалось присутствие частей, выполненных немецким серебряником; во-вторых, - что впоследствии не будет упоминаться ни в одном из известных нам источников, - серебряные позолоченные части были украшены «финифтью», то есть эмалью. Она не сохранилась на досках, но, возможно, была прежде, и это объясняет характер примененного мастером пунцирования незолоченых частей декора.

В Описи 1866 г. подробно описаны серебряные раки в том виде, какой они имели в середине XIX столетия¹². Раки были расположены у южной стены в «полукруглой арке», ее свод и южная стена были «обиты серебром золоченым басменным, а снаружи арка обложена каймою серебряною шириною в полтора вершка (приблизительно 6,7 см. - А.К.), на ней тропарь и кондак изображенные чеканкою, слова вызолоченны...» На раках также находилась иконы преподобных: «поясной образ... 8 1/4 вершков» (около 14 см): у них «венец чеканный, а поля гладкие, среб-розлащенные»; по две серебряные пангии, по

четыре креста «разновеликих, обложенных серебром». К сожалению, пока неясно, когда складывается в таком виде эта своеобразная «серебряная сень» над раками преподобных и была ли она или подобная ей уже в XVII в. Из записей на полях можем предположить, что эти серебряные части - работа русских серебряников. В 1892 г. было получено «разрешение Святейшего Синода конторы», и в 1893 г. «украшения арки и южной стены ниши за ветхостью сняты и употреблены на устройство новых, которыми в 1893 г. арка да южная стена ниши и обложены. Новые украшения сребропозлащенные». Любопытно, что, по-видимому, для предохранения рак прежде имелась «на передней стороне решетка медная литая, весу с железом три пуда восемнадцать фунтов», тогда же, в 1893 г., она была снята «при устройстве новых украшений в нишах рак преподобных» и «заменена зеркальным стеклом, и находится в ризнице».

Сами раки были «вышиною 20 вершков» (89 см), длина раки преподобного Зосимы - 39 ¹/₂ вершка (около 176 см), чуть больше длина раки преподобного Савватия - 40 ¹/₄ вершка (около 178 см), шириной и та и другая 19 вершков (около 85 см). Раки «деревянные... столярной работы, а на крышке образ Преподобного резной, с наружной стороны» обложены «декою серебряной белою, с цветами и четырьмя колоннами золочеными чеканной работы; на ней восемь накладок белых таковой же работы, вверху по всей деке подпись белая резная; весу серебра» в раке преподобного Зосимы «два пуда шестнадцать фунтов и шесть золотников» (около 38,4 кг); в раке преподобного Савватия - «два пуда девятнадцать фунтов шесть золотников» (около 39,6 кг)¹³.

Описание рак преподобных Зосимы и Савватия позволяет заключить, что они были прямоугольной формы, одним из косвенных тому свидетельств является упоминание несохранившихся четырех «колонн золоченых чеканной работы». Правда, из описания неясны размеры этих колонн. Были они высотой равными боковым стенкам рак или же возвышались над ними? По мнению И.М. Соколовой и Т.Д. Пановой, раки XVII столетия повторяли форму древних гробниц и реликвариев того же времени. Раки и реликварии XVIII в. абсолютно иные¹⁴.

Прежде всего обратим внимание на то, что «дека серебряная белая, с цветами...» и «восемь накладок белых таковой же работы» описаны как разные, или отделяемые, части серебряной раки. Далее в поздних заметках на полях Описи 1866 г. читаем: «В 1872 году, с разрешения Московской Святейшей Синодальной конторы от 10 ноября 1867 года за № 5814, прежняя дека у раки снята и находится в ризнице, а вместо нея на средства благотворителей с добавлением монастырских сумм устроено новое украшение»¹⁵. Тогда перед нами встал вопрос: воспринимались ли накладки как единый комплекс с декой и были сняты вместе с ней или они существовали отдельно и вошли в декор новой серебряной раки? Любопытно, что в Описи 1866 г. замечание на полях относительно амстердамского происхождения серебряных частей обеих рак находится только при упоминании «деки»¹⁶.

Итак, речь идет о цельной доске с отдельными накладками. Позволим себе предположить, что серебряные части были изготовлены и в Амстердаме, и в Гамбурге. Но сохранились только ее гамбургские части. Далее мы будем называть их накладками, в отличие от деки. Исчислить серебро по весу также не представляется возможным, так как общий вес позолоченных чеканных досок из собрания Оружейной палаты составляет 10 кг 959 г, но сохранилось лишь шесть из шестнадцати накладок, тогда как общий вес серебряных рак на момент создания Описи 1866 г. указан как 38,4 кг и 39,6 кг, соответственно — 78 кг. Таким образом, сохранилась одна седьмая часть драгоценных рак XIX в. А если принять во внимание упомянутое выше сообщение «Словаря достопамятных людей...», первоначальный вес составлял 142 кг. Но даже размеры сохранившихся накладок: четыре по 40x55 см, две - 40x59 см, - легко дают представление о грандиозных размерах памятника.

Исходя из сказанного выше, логично, на наш взгляд, предположить, что объемы, цена и срочность заказа могли предопределить его размещение и в Амстердаме, и в Гамбурге.

Тем более что в середине XVII в. гамбургские златокузнецы, как, пожалуй, никто в Европе, быстро перенимают и столь же качественно делают серебряные изделия в так называемом «цветочном стиле», автором которого были голландские мастера.

«Цветочный стиль» или «цветочная мода», охватившая в третьей четверти XVII в. всю Европу, была популярна и в России. Мир буквально захватила «тюльпановая лихорадка»: «Пышные букеты в вазах, сочные гирлянды охотно гравировались для альбомов с образцами цветочных орнаментов, фризмов, бордюров, заполнений. Конечно, присутствовали и другие цветы: гвоздики, розы, нарциссы, гиацинты, кроссы, пионы, но тюльпан был несомненным фаворитом»¹⁷. К 60-м годам XVII в. пышный «цветочный стиль» доминирует не только в живописи, книжной миниатюре, серебре, тканях, но и в убранстве интерьера. Как нам представляется, этим Условлен и выбор декора серебряных рак преподобных Зосимы и Савватия (ил. 2).

Позволим себе сделать некоторое предположение, на которое нас натолкнула книга житий преподобных Зосимы и Савватия 1709-1711 гг., под названием «Сад спасения»¹⁸. Райский сад изображали в православной иконописи уже в XVI в. аллегорическом виде яркого цветочного луга. Сакральная функция раки несколько вступает в противоречие с модным светским стилем, в котором выполнены серебряные накладки. Святые, достигшие райского сада, - это зримый пример

2. Ф. Кеттвих. Серебряная доска с цветочным орнаментом. Деталь

возможного достижения его по Пути, который есть сам Христос. Они сами и являются воплощением символически собранного Сада спасения. Цветочный декор позолоченных серебряных накладок от рак преподобных Зосимы и Савватия также не противоречит этому.

Каждая из накладок построена по принципу «корзины», в ней свободно размещаются разные цветы. Такой тип декора применялся в убранстве блюд, на которые впоследствии перешло широко распространившееся и в Европе, и в России название «корзина», - например, знаменитое «тюльпановое» блюдо из собрания Музеев Московского Кремля амстердамского мастера Хендрика Тома Хюлсена, выполненное в 1664 г.¹⁹ В центре данной схемы всегда более крупный и пышный цветок, например, пион, в окружении либо венка, либо других свободно расположенных цветов, выполненных в

натуралистической манере, основанной на точном копировании многочисленных атласов растений. Это как бы весь «цветочный сад», где каждый цветок представлен на разных стадиях цветения. Серебряную «деку» украшали восемь таких позолоченных, раскрашенных цветными лаками накладок-«корзин», наполненных цветочными букетами. С самого начала нас занимал вопрос, не может ли появление драгоценного серебряного обрамления деревянных рак в «цветочном стиле» быть как-то связано с тканями покровов на гробницы. В упомянутом выше «Житии» 1704 г. среди многочисленных миниатюр нам встретились две, на наш взгляд, отчасти отвечающие на этот вопрос. На одной из них показано измерение тканей для будущих покровов на раках. В обоих случаях в рисунке ткани угадывается пышный цветочный орнамент.

Известно, что медники прирейнских городов, изготавливавших доски для ткацких мастерских, пользовались теми же гравюрными листами, что и гамбургские серебряники. Это следует учитывать вместе с общей модой на «цветочный стиль». Традиции тканых покровов могли предопределить особенности декоративного решения серебряных деталей рак преподобных Зосимы и Савватия.

Заказ на изготовление позолоченных накладок, возможно, содержал точные указания о декоре произведения в целом. Он был передан в мастерскую известного гамбургского златокузнеца Фридриха Кеттвиха. Накладки выполнены мастером на пике творческой карьеры, не ранее 1654 и не позднее 1660 г., то есть в период наивысшего расцвета «цветочной моды» в Европе. Фридрих Кеттвих происходит из семьи известных гамбургских златокузнецов. Обучившись ремеслу в мастерской отца - Эверта Кеттвиха, — с 1643 г. он работал самостоятельно. Среди одиннадцати его учеников, ставших мастерами-серебряниками, особой известности достиг, превзойдя в мастерстве учителя, Иоахим Людерс. Фридрих Кеттвих нередко получал заказы на исполнение предметов, предназначенных для убранства алтарей, подсвечников, сосудов, окладов на евангелия. В Оружейной палате находятся десять произведений, выполненных мастерами из этой талантливой семьи гамбургских златокузнецов.

Работа над данной темой позволила нам внести уточнение в верхнюю временную границу создания пяти чеканных позолоченных накладок для рак преподобных Зосимы и Савватия — до 1660 г. Шестая накладка «русской работы» — это предположение относится к 1935 г.²⁰ и, на наш взгляд, не лишено основания. При сравнении качества серебра, позолоты, чеканного декора и его рисунка, а также из-за отсутствия клейм можно согласиться с этим мнением, но в архивных документах нам пока не встретилось упоминания о каких-либо добавлениях, сделанных в России для серебряных частей рак.

По-видимому, не сохранилась «дека» амстердамского мастера, но, имея сведения из Описи 1866 г. о том, что украшение было «таковой же работы», мы позволили себе представить, как это могло быть, в качестве аналогии используя декор серебряного кувшина амстердамского мастера Хенрикуса ван Леувена, выполненного в 1665 г.²¹, и «тюльпанового» блюда 1664 г. работы Хендрика Тома Хюлсена.

То, что в Музеи Московского Кремля шесть пластин поступили в 1935 г.²², позволяет предположить, что они были «изъяты» хранителями Оружейной палаты среди уже так называемого «обезличенного», то есть разрушенного, серебра. Возможно, даже из серебра, готового к переплавке на Аффижном заводе. Это может объяснить и количество пластин: обнаружены не все шестнадцать, а лишь шесть. Шестая, предположительно русской работы, явно подобрана по типу декора²³, который повторяет схему гамбургской накладки²⁴, но в несколько более упрощенной манере.

В заключение хотелось бы подвести некоторые предварительные итоги. В 1660 г., благодаря заказу именитого боярина Бориса Ивановича Морозова, в Соловецком монастыре появилось уникальное произведение искусства - драгоценные серебряные оправы на древние деревянные раки преподобных Зосимы и Савватия. Обе серебряные раки имели сложную конструкцию, определить которую пока не представляется возможным. Скорее всего, они были прямоугольной формы и состояли из двух частей,

одна из которых была заказана амстердамским мастерам, пока нам неизвестным. Это серебряная чеканная незолоченая «дека», собранная или в России, или самим златокузнецом непосредственно в Голландии, украшенная цветочным орнаментом, таким же, как на позолоченных накладках, украшавших поверхность «деки». К сожалению, ни о типе соединения обеих частей, ни об одновременности или разных датах заказа пока невозможно сказать ничего. Сохранившиеся отверстия на позолоченных накладках и соединительные швы, хорошо видные на оборотной стороне каждой из них, не позволяют прояснить данный вопрос.

К сожалению, нам неизвестны образцы подобных серебряных раков, ни более ранние, ни современные или поздние. Из сохранившихся примеров XVII в. мы можем назвать лишь серебряную раку патриарха Иова, находящуюся в Успенском соборе Московского Кремля. Хотелось бы найти описание серебряных деталей гробницы митрополита Филиппа, о которой упоминала Е.И. Смирнова, - это позволило бы внести возможные уточнения в будущем.

¹ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 1, оп. 3, д. 18, л. 123 об.-124.

² Там же; о мастере Фридрихе Кеттвихе см.: *Rosenberg M. Der Goldschmiede Merkzeichen. Frankfurt am Main, 1923. Bd. 2. № 2393.*

³ См.: *Smirnowa J.I. Hamburger Silberarbeiten des 16. und 17. Jahrhunderts in der Sammlung der Staatlichen Rustkammer des Moskauer Kreml // Die Goldschmiede Hamburgs / H. von E. Schliemann. Hamburg, 1985. Bd. I.S. 125-133.*

⁴ См.: *Die Goldschmiede Hamburgs. Bd. 1. S. 165. № 100. Abb. 89.*

⁵ *Ibid. Bd. 3. S. 9. №361.*

⁶ См.: *Ibid. Bd. I.S. 165.*

⁷ *Ibid.* К сожалению, описание этой гробницы нам пока не встречалось.

⁸ Главная церковная опись ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря 1866 г., ч. 1, л. 144 об., № 856, л. 147 об., № 867. - ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № Рук-1433.

⁹ См.: *Словарь достопамятных людей русской земли. Москва, 1836. Т. 3. С. 383.*

¹⁰ Там же.

¹¹ Архив ИИМК РАН, ф. 29, д. 1401, л. 15-15 об. Выражаю искреннюю благодарность Т.А. Тутовой и Е.А. Моршаковой за предоставленные архивные материалы.

¹² Главная церковная и ризничная опись ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря 1866 г., ч. 1, л. 144 об., № 856. - ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Здесь и далее цитированы приписки на полях.

¹³ Там же. Расчеты проведены автором данной статьи.

¹⁴ К сожалению, пока не существует специальной работы, посвященной типологии раков XVII в.

¹⁵ См. примеч. 8.

¹⁶ Выяснить точно, что подразумевалось в XIX в. под определением «дека», нам пока не удалось. Сошлемся на авторитетное мнение наших коллег, в частности И.М. Соколовой и Т.А. Тутовой, и прочтем как «дека» — доска.

¹⁷ *Маркова Т.А. Голландское серебро в собрании Государственной Оружейной палаты: Каталог. М., 1990. С. 20.*

¹⁸ См.: *Сад спасения. Соловецкий монастырь, 1709—1711.*

¹⁹ Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ-113.

²⁰ См. примеч. 2.

²¹ Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ-1.

²² См.: *Тутоев Т.А. История поступления Соловецкого собрания в Оружейную палату// Сохранные святыни Соловецкого монастыря: Каталог выставки. М., 2001. С. 21.*

²³ Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ-1723.

²⁴ Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ-1726.